

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

DOI: 10.17805/zpu.2024.3.1

Нация и молодежь (диалог со Скептиком в форме самоинтервью)

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Статья известного социального философа, президента Московского гуманитарного университета И. М. Ильинского посвящена проблеме формирования российской нации в новых социально-экономических, политических и геополитических условиях. Основной тезис статьи: политика нациестроительства в России должна опираться на традиционные российские ценности (прежде всего приоритет духовного над материальным) и одновременно быть направлена на воспитание новых поколений (молодежи). Именно целенаправленная воспитательная политика государства, по мнению автора, может стать основным противоядием против насаждавшихся в России долгое время (с начала 1990-х гг.) чуждых ей ценностей и основой формирования подлинной гражданской нации.

Текст написан в 2009 г., но републикуется сегодня в связи с большой актуальностью высказанных в нем идей.

Ключевые слова: Россия; нация; молодежь; образование; воспитание; молодежная политика

И. И.: Исходный тезис нашего разговора, к которому мы не раз еще вернемся, звучит так: качество любого рода человеческой деятельности зависит прежде всего от качества человеческого материала, сосредоточенного на данном направлении деятельности.

На мой взгляд, этот тезис можно истолковать как социальный закон, столь же неопровержимый, как закон всемирного тяготения.

Справедливо сказать: из некачественного исходного материала невозможно произвести высококачественный человеческий продукт.

С.: Но каким образом эта мысль связана с темой нашей беседы? О чем речь? Что такое «человеческий материал» и его «качество»?

И. И.: «Материал» — это весь российский многонациональный народ — «носитель суверенитета и единственный источник власти», как гласит Конституция России. А его качество — это суммарный потенциал интеллектуальных, творческих способностей, знаний, физического здоровья, волевых свойств, духовно-нравственных добродетелей, готовности этого народа служить интересам страны.

Говорю прежде всего о нынешней ситуации, когда огромные богатства страны оказались в руках еще вчера ничем не приметных людей, а во власти и государственном аппарате находятся слишком «обыкновенные» люди.

Те и другие не имеют высоких целей, интересы тех и других лежат в коридоре личного блага и сохранения своего положения. Огромные финансовые, материальные и административные ресурсы страны принадлежат «маленьким» людям... «Низы» не лучше: потеряв надежду на лучшую жизнь, страдают и терпят.

С.: Но власти принимают меры, разрабатывают и реализуют социальные программы, напоминают бизнесу о его задачах в социальной сфере...

2009 г. объявлен в России Годом молодежи. В июле по этому поводу соберется Государственный Совет РФ. К этому заседанию специально созданная Администрацией Президента РФ Рабочая группа готовит доклад.

Вы — один из участников подготовки этого доклада, Вам и карты в руки: в чем заключается Ваша роль?

И. И.: Подготовил два материала: о критериях оценки молодежной политики и о молодежной политике как факторе национальной безопасности.

С.: То есть о том, как противостоять идеям и ценностям, привносимым в сознание новых поколений извне массовой культурой и нашими недругами. Цветные революции на постсоветском пространстве в Югославии, Грузии, Украине, Киргизии начинались не на пустом месте...

И. И.: Это так. Мы коснемся этой темы позднее. Начнем разговор с фактора внутреннего; он еще более важен, чем фактор внешний.

Советский Союз никогда бы не «рухнул», если бы Горбачев не затеял «перестройку», не разбудил национализм и сепаратизм в сознании партийных руководителей некоторых республик и части националистически настроенной интеллигенции. Вот тут и рвануло: Эстония, Сумгаит, Нагорный Карабах, Тбилиси, Алма-Ата... Пролилась большая кровь...

С.: Выходит, что национальная проблема нынешней России родом из СССР? По крайней мере, так часто говорят.

И. И.: Не думаю. Напротив, с самого начала советской власти Ленин и Сталин уделяли национальному вопросу огромное внимание. И у Ленина, и у Сталина по этому вопросу есть собственные теоретические работы. Они понимали, что дореволюционная Россия представляла собой не лоскутную колониальную империю, а органически единое геополитическое, экономическое и культурное пространство, что распад этого пространства был чреват потрясениями для всего мира, а не только России.

Сталин создал СССР, придав традиционной российской государственности новый импульс, новый облик и новое содержание: вместо территориально-административных единиц появились национальные республики. Хорошо это или плохо, как считают ныне некоторые политики, — другой вопрос.

В данном случае я делаю акцент на том обстоятельстве, что и Ленин, и Сталин сознавали огромную важность учета национального фактора.

Доказать это совсем нетрудно. Малюсенькая по территории Белоруссия, представлявшая собой лишь несколько уездов Минской губернии, в 1924–1926 гг. была расширена за счет присоединения к ней нескольких губерний (Витебской, Гомельской и других), которые прежде входили в состав России.

В те же годы был создан Туркестанский край, которому от России отошла почти половина Средней Азии и который потом был поделен на три республики — Узбекскую, Туркменскую и Таджикскую.

В 1936 г. за счет территории России были созданы Казахская и Киргизская республики. Для этих народов, находившихся на средневековом уровне развития и даже не помышлявших ни о каком суверенитете, это были невероятные по щедрости подарки, а для России — убыль и, как теперь ясно, потеря стратегически и экономически важных земель и пространств.

И это не все: Советская власть сделала невероятно много для этих окраинных и отсталых народов, создав им индустриальную экономику и подняв культуру: у некоторых из них и письменности не было! Иными словами, **из народов были созданы новые нации.**

Поэтому говорить о том, что Советский Союз рухнул вследствие национальной розни, которая перенапрягла возможности всесоюзных органов управления, чужь.

Все, кто жил в послевоенное время и жив до сих пор, скажут, что **никакой особой остроты** в «национальном вопросе» до тех пор, пока не началась «перестройка», в стране не чувствовалось.

С 1964 г. я шесть лет работал в ЦК ВЛКСМ, курировал в разное время комсомольские организации секторов Средней Азии (Узбекистан, Казахстан, Таджикистан, Туркмения), Прибалтики (Литва, Латвия, Эстония), Закавказья (Грузия, Армения, Азербайджан), Украины и Молдавии, по многу раз бывал в этих республиках. Конечно, я не владел всей полнотой информации, но и той, которую имел, достаточно, чтобы с убежденностью сказать: национальные настроения в среднеазиатских республиках вплоть до распада СССР были спокойны, если не считать нескольких погромов среди нацменьшинств, некогда сосланных Сталиным в не столь отдаленные места.

Политически спокойной в национальном плане была и Украина, за исключением Закарпатья (Львов, Ужгород). Но и здесь национализм проснулся лишь после того, как в эти области в конце 1960-х гг. разрешили вернуться 20 тыс. бендеровцев, сосланных в Сибирь после войны. Напряжение чувствовалось в Прибалтике, это правда.

До «перестройки» ни одна советская республика не стремилась к отделению от СССР.

Брежневская эпоха, которую сейчас принято называть «застоем», на самом деле была мирным «золотым» временем, когда региональная и национальная автономия являлись реальностью.

Возбуждение национальных и обострение межнациональных отношений — это не причина краха СССР, а следствие горбачевского «нового мышления»...

Национализм, который развивается сейчас в бывших советских республиках (кстати, тоже многонациональных) — это явление новое, **постсоветское**. Советская власть тут вовсе ни при чем.

Бунтовать должны бы русские и Россия (РСФСР) в целом, которая была самой большой, богатой и развитой во всех отношениях среди всех 15 республик СССР и тащила их на своем горбу в «светлое будущее» согласно «закону о параллельно-поступательном развитии советских республик», придуманному кем-то из теоретиков социализма.

С.: Так что же представлял собой тогда Советский Союз — «советскую нацию»?

И. И.: Вы недалеки от истины. Послевоенный мир в политическом смысле был биполярным, ибо строился вокруг двух сверхдержав: СССР и США, которые можно рассматривать в качестве громадных по величине уникальных наций.

Конечно, национальное единство СССР не было идеальным (идеальных обществ не бывает вообще). Отчасти это единство держалось на силе **центральной власти и страхе перед неминуемой карой за попытки сепаратизма**. Интернационализм и дружба народов не были утопией! Эти чувства все глубже прорастали в сознание народов разных национальностей, превращая огромную разноплеменную страну в **единую нацию**. СССР был своего рода «плавильным котлом» почти двух сотен наций, народов и народностей.

КПСС и советская власть, к сожалению, медлили там, где надо было торопиться (в экономике, социальной сфере), и торопились там, где надо было бы еще повременить, пока явление не укоренится, не окрепнет.

Так было, в частности, с заявлением о том, что в СССР уже родилась «новая социальная общность — советский народ». И, стало быть, на вопрос о национальности человек должен был говорить: «Я — советский» (а не русский, казах, еврей и т. д.).

«Общность» эта только входила в стадию становления, как грянули колокола, возвещавшие о новой эре национального развития...

И возникла «новая» Россия.

Новоделы (Чубайс, Гайдар и К^о) под предводительством непредсказуемого Ельцина поставили задачу **переделать российский народ, изменить ход российской истории**. Но все, что им удалось, — резко затормозить ход ее развития.

История от этого не остановилась: мелким людям не под силу великие дела. Но свою вредоносность они осуществили сполна.

Известно, что в каждом обществе существуют люди, изначально склонные к расовой и национальной неприязни на физиологическом уровне: им не нравятся черты лица, фигура, внешний вид, язык, характер и манеры поведения «других». С началом «реформ» в России количество таких людей быстро увеличивалось, особенно в национальных республиках и автономиях.

И вдруг Президент России Ельцин во время поездки в Татарстан бросает в разгорающийся костер ксенофобии слова: «Берите суверенитета столько, сколько проглотите!»

Страна, в которой 12 республик и 8 автономий, впала в состояние национально-го опьянения, описывать которое не стоит, ибо многое хорошо известно.

Сепаратизм разрывал страну. Наверное, в качестве горячих точек Россия имела бы не только Чечню, но многим республикам, например Татарстану и Башкортостану, **некуда «выходить», они находятся в центре России**.

Призыв Ельцина спровоцировал взрыв национализма в его извращенном виде. Никто не думал и не говорил о России в целом, каждый пекся о своей нации...

С.: В нынешней России 186 наций, народов и народностей. Названия большинства из них мы даже не знаем. Бучуланы — 40 человек, ботлихцы — 16 человек, чамалалы — 16 человек, водь — 73 человека, энцы — 237 человек. Многие народности исчисляются сотнями, народы — тысячами, немногие — сотнями тысяч человек (адыгейцы, азербайджанцы, белорусы, буряты, грузины, даргинцы, евреи, ингуши, кабардинцы, казахи, карачаевцы, коми, коми-пермяки, корейцы, кумыки, лакцы,

лезгины, марийцы, молдаване, мордва, немцы, осетины, таджики, тувинцы, удмурты, узбеки, украинцы, цыгане, якуты).

Численность четырех народов «переваливает» всего за миллион: армяне, башкиры, чеченцы, чувашаи, и двух народов — за два миллиона: украинцы (2 млн 942 тыс.), татары — 5 млн 554 тыс. человек.

В России живет 1275 американцев, 529 англичан, около 11 тыс. арабов, 31 тыс. болгар, 3700 венгров, 26 тыс. вьетнамцев, 12 200 греков, 73 тыс. поляков, 819 французов и 835 японцев...

И вот этот «коктейль» можно назвать «российской нацией»?..

И. И.: Почему же нельзя? Все современные государства официально объявляют себя «нациями», хотя это очень разные по своему составу и сущности нации.

Япония — чистая мононация. Китай — чистая мононация. В этих и некоторых других случаях никаких вопросов вообще не возникает. Государства Западной Европы, стремясь к консолидации, также выработали формулу тождественности многонационального населения и государства и теперь тоже именуется нациями.

Во Франции, согласно закону, все ее граждане независимо от цвета кожи, языка и культурно-исторической самобытности являются «французами». Франция определяет себя моноэтнической страной.

Столь же определенно эта проблема решена в США: уроженец этой страны (даже иммигрант) после определенного количества лет проживания в США получает паспорт «американца». Повторяю: независимо от расовой и этнической принадлежности.

При этом каждая из этих «наций» оценивает себя по-разному, с какой-то одной, но главной точки зрения, главного свойства. Франция — «Belle France» (прекрасная Франция). Англичанин гордится «твердыми традициями», устойчивыми типичными «формами жизни» своей «Old England» («старой Англии»).

Немцы горды своим усердием, германской верностью слову и чести.

С.: До тех пор пока не задан вопрос: «Что такое нация?», мы думаем, что понимаем, что это такое, но как только начинаем отвечать, то вынуждены признаться, что не можем дать внятного объяснения.

Нации не являются столь же древними, как сама история. Феномен «нации» — недавний пришелец в человеческую историю. Исследователи этого явления полагают, что становление наций относится к XIX в.

Тем более «российская нация», в которую входят десятки других наций и народов. Может, и не нужно никакого априорного определения нации? Может, лучше вести разговор, основываясь именно на том обстоятельстве, что в принципе каждый образованный человек интуитивно чувствует, догадывается, что это такое — «нация»?..

И. И.: Для общих рассуждений на кухне такое допущение возможно. Но сознательную национальную политику невозможно строить на основе интуиции.

Подойдем к вопросу все-таки теоретически, определимся с понятием «российская нация». Тем более что российская нация, я думаю, находится в разрушенном состоянии. Потому ее необходимо сначала увидеть в замысле, в идее, а уж потом рассмотреть как данность.

Перед нынешней властью России в новых социально-экономических и политических условиях стоит политическая задача конструирования, целенаправленного

формирования, можно даже сказать, **изобретения новой российской нации**; задача понимаемой широко социальной инженерии.

Российская нация (в теории) — это все нации, народы и народности, проживающие на территории России уже многие столетия.

Не все согласятся с таким подходом. Но факт остается фактом: нации, народы и народности России объединены воедино **общностью русского языка** и русской культуры, которые не затемняют национальные языки и культуры; общностью государственных и экономических интересов, имеющих общее историческое прошлое и, главное, объединяемых единым устремлением в лучшее будущее. Хотя оно представляется многим совсем различным. Россия — это необычная, не «чистая», сложная, неповторимая в своем своеобразии нация, образовавшаяся на протяжении общей многовековой судьбы.

С.: Это — в теории. В реальности нынешняя Россия — страна, **расколота** по многим основаниям: политическим пристрастиям, уровню благосостояния, национальным чувствам.

На вопрос иностранца: «Кто ты?» — мало кто ответит: «Я — россиянин». Чаще скажет: «Я — русский», «Я — татарин», «Я — еврей»... Или: «Я — из России»...

И. И.: Вы правы! Даже партия с названием «Единая Россия», как известно, не едина. А без **единства людей в мыслях и стремлениях** нет единства в действиях, а значит, нет успеха в достижении целей, даже если это цели истинные.

Без единства нет нации, есть просто население. То есть люди, живущие каждый своей судьбой, не связанной с судьбой страны; нет и **России как державы**, а есть **географическое пространство** пока еще с названием «Россия»...

От частоты произнесения слова «россияне» российская нация не возникнет. Российскую нацию **надобно создавать**. Но для этого необходима **национальная идеология**.

С.: Дело в том, что в **России, согласно Конституции РФ**, «признается идеологическое многообразие» (п. 1 ст. 13), что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» (п. 2 ст. 13).

И. И.: Правильней сказать так: «У России нет собственной идеологии». Это так. В этом и беда.

Однако фактически (а не на «бумаге») идеология — либерализм. Власти об этом просто умалчивают.

Безыдейной Россией «рулит» так называемый свободный рынок, который за последние 10 лет втягивает страну уже **во второй финансово-экономический кризис**. Сегодня согласно официальной статистике около 18% населения находятся за **чертой бедности**. Куда плывем?.. (Вспомним: *данный текст написан в 2009 г.!..*)

С.: Если повернуть разговор в русло основной темы, то следует заметить, что в **Конституции РФ отсутствует и понятие «нация»**.

Первая строчка Основного закона звучит так: «Мы, **многонациональный народ Российской Федерации**»... «Народ», но не «нация»...

И. И.: И это, на мой взгляд, главная проблема России. Государство без идеологии, а состоящее только из экономики, да и та в виде нефтьвышек и газопроводов, — это комедия, это парадокс...

Там, где нет идеологии, там нет и нации. Идеология — это совокупность идей, система взглядов и ценностей, на которых держится любое достаточно большое человеческое объединение.

Идеология скрепляет многие народы в Целое на уровне массового сознания, менталитета. Только тогда из «народа» возникает нация.

Поиск новой идеологии — это поиск универсальности, которая могла бы объединить людей в большом масштабе. В сверхнациональном, наднациональном, если говорить именно о российской идеологии, а не идеологии русской, татарской или какой-нибудь другой нации. Идеологии для всех наций, а не только какой-то одной.

Ни один народ в России не спасется, если не спасутся все народы.

Между прочим, в этом суть «русской идеи». Из нее вытекает «этика коллективного спасения».

Русские всегда брали на себя миссию всемирного спасения. Но я забегая далеко вперед...

С.: Вы говорите так, словно все только начинается. Но позади почти 20 лет реформ. На какие дела ушло это время? Почему именно с молодежью связываете Вы строение российской нации?

И. И.: Нет, конечно, не только с молодежью. Не только... Дело это слишком сложное. Как воспитание и обучение молодежи нельзя отдавать в руки самой и только молодежи, так и строительство нации.

Однако дело это долговременное, направлено в будущее и уже поэтому обращено к новым поколениям детей и молодежи.

Дело это сложное и долговременное еще и потому, что мы говорим о нации не в этническом смысле, а гражданском, политическом, духовно-нравственном.

Национализм этнический достигает ума и сердца почти мгновенно. Ибо начинается с семьи, с понимания простых вещей: «Я — узбек, мое государство — Узбекистан», «Я — армянин, мое государство — Армения» и т. п.

А тут формула совсем иная: «Я — татарин (калмык, якут, украинец и т. д.), мое государство... Россия». Такое умопостроение весьма сложно для любого возраста, тем более для детского и юношеского ума.

Этнический национализм усваивается с кровью предков, традициями семьи и окружающими тебя «своими» по национальности. Идентифицировать себя с множеством «других» трудно.

Первый вопрос: «Зачем?» Когда евреи тысячелетиями сохраняют «чистоту богоизбранной расы» и это им удается, то объяснение этому только одно: ребенку говорят: «Ты от рождения — особый. Ты не как все и с “другими” не должен себя смешивать. У тебя на земле особая миссия и судьба». Это доходчиво, и задача сохранения «чистоты крови» воспринимается как главная.

В нашем случае национализм служит задаче сохранения жизни и целостности страны с названием «Россия» и судьбы множества больших и малых наций, народов и народностей, которые Вы перечисляли...

Когда человек в своем уме и своей душе сливается воедино со «своим» народом, это так же естественно, как капля соединяется с морем. Утрачивая свое особое свойство, капля, которую (да и много «капель») можно стереть мокрой тряпкой, становится морем, волны которого сокрушают скалы. Человек обретает новую силу, жизнеспособность, безопасность, которые недоступны «единице»,

В нашем случае должна произойти двойная идентификация: «капли» с «морем», а «моря» — «с океаном».

Однако «море» плохо сознает ограниченность своих границ и возможностей, часто мнит себя всемогущим океаном.

Маленькие народы, как правило, наделены комплексом величия. Им кажется, что стань они «самостоятельными», и жизнь их станет прекрасней. Примеров тому в истории — великое множество.

Между тем речь идет о **создании нации**, конечно же, не с нуля, а о реальной стране, в которой отношения наций и народностей складывались исторической практикой, были нарушены и теперь их необходимо вернуть где-то в исходное состояние. А во многом — выстраивать заново. Ибо в жизнь вошли новые поколения, и для них светлое Прошлое — неведомо...

В этом смысле я говорю о строительстве нации как о политическом проекте. И это не задача отдельной нации, республики России, а задача государства российского, его системы просвещения и образования, средств массовой культуры, литературы и искусства.

Надо сохранить уже существующее здание России, воздвигнутое нашими предками, в отдельных частях — достроить, а кое-что создать заново.

В этой работе не должно быть никакой агрессии. Работать надо так, чтобы не порушить этнические нации, не задеть культуру малых народов, которые должны чувствовать себя в большой стране более безопасно, чем на «семи ветрах» глобализации и строительства «нового мирового порядка»...

Цель российского «национализма» — это Россия, ее единство, развитие и процветание. Опасность номер один, с которой надо бороться, не щадя живота своего, — это все, что угрожает России извне и внутри самой страны. Просто и понятно.

Вот вам и «национальная идея», которую безуспешно, но все-таки искали в первые годы «реформ» и перестали искать...

Ельцин и его «команда» вели свою работу под лозунгом «возрождения» России. Какой России — не ясно. Свою неясную идею они пытались реализовать сверху, силой, оставив в стороне народ.

Но истинное возрождение, скажем проще — социальное преобразование, никогда не может осуществиться только через политику насилия.

В еще меньшей степени оно являлось вопросом только экономических трансформаций, главная энергия которых уходила на разрушительство.

Рыночные фундаменталисты — самоуверенные головы! — не понимали (или не хотели понять), что преобразование есть лишь там, где рядом с рациональной целью в голове человека идет переживание в его душе.

И так — день за днем, год за годом. От человека к человеку. От миллиона к миллиону людей, к большинству народа. И если есть такое переживание, то возникает объединенная **душа нации**, работа которой порождает объединенную силу, направленную на преобразование. И тогда никакие силы целого мира не могут помешать преобразованию.

Преобразование — процесс внутренний, а не внешний. Стремящийся к преобразованию общества не должен забывать, что оно состоит из человеческих единиц. Не зацепишь души этих единиц — опозоришься.

Вместо этого команда безвестных до той поры «завлабов» захватила в свои руки средства массовой информации и стала беспрепятственно подвергать народ обработке с помощью кино- и телепропаганды, которая знает очень ограниченный набор «героев»: шлюху, сутенера, наркомана и преступника.

В головы молодежи вдалбливалась одна и та же мысль: «Все решают деньги! Маленький человек, оступившись, оказывается в тюрьме; Великий Вор — всегда на свободе».

Это невероятно усилило уже тогда существовавшие русофобские настроения, особенно среди нерусской молодежи, и распалило этнический национализм в его худших вариантах.

В. В. Путин выстроил вертикаль власти и возвратил в лоно России республики, уже считавшие себя фактически **суверенными** государствами, — Татарстан, Башкирию, Якутию...

С.: Трудно любить Родину на пустой желудок. Хоть старому, хоть молодому. Более 70% населения живут в бедности и нищете, гораздо хуже, чем в советское время. Более 60% всех богатств страны сосредоточены в руках 3% населения.

Как соединить интересы миллиардеров и миллионеров с интересами миллионов людей бедных, нищих, бомжей?.. Оглянитесь вокруг: компании бабушек у подъездов и стариков в парках, режущихся в домино, куда многочисленнее, чем компании подростков.

Молодежи в возрасте от 15 до 24 лет в России 23,7 млн, а пенсионеров — почти 39 млн, т. е. на 15 млн больше. Россия стареет на глазах... А тут еще демографическая яма, в которую мы будем падать, ползти по ней и выходить из нее более 10 лет!

Средний возраст жителей в стране в 1989 г. составлял 34 года, а сейчас — 38,7 лет. Демографы утверждают: 38-летняя нация — вымирающая.

По прогнозу ООН, к 2050 г. средний возраст россиян составит... 50 лет.

Приходилось не раз слышать, что в России слишком большое население, что его надо бы сократить.

Еще в 1990-е гг. премьер-министр Великобритании Мейджор на одной из международных встреч заявил, что для России (с точки зрения экономической целесообразности — как рабочей силы и потребления пищи) достаточно около 50 млн человек.

Депопуляция была даже «узаконена». В рамках Международной конференции ООН по народонаселению и развитию **Россия приняла на себя обязательства по сокращению своего населения на 1 млн человек ежегодно до 2050 г.** Этот документ подписан вице-премьером РФ от имени Правительства РФ.

И. И.: Да, Россия вымирает, теряет свое население, ее демографический ресурс, а значит и мощь страны, сокращаются.

При той огромной территории, которой она обладает, это уже не только внутривнутриполитическая, но и геополитическая проблема, угроза национальной безопасности. Рождаемость в России такая же низкая, как в Европе, а смертность столь же высокая, как в Африке. По уровню смертности Россия среди европейских стран стоит на первом месте.

Согласно прогнозам, к 2080 г. население России может составить всего 38 млн человек. Факт, который крайне неприятен для «реформаторов».

Если в результате «реформ» людей умирает больше, а рождается меньше, это ведь приговор реформам и тем, кто их осуществляет, это бесспорно отрицательный показатель качества человеческого материала (с чего мы начали этот сложный разговор), взявшегося ввести страну в лоно «цивилизации, свободы и демократии».

Как всегда, вокруг неприятных для власти явлений начинают кружить интеллектуалы, готовые объяснить что угодно и как угодно, лишь бы за это сносно платили.

Вымирание населения пытаются объявить «естественным» и даже «закономерным», ссылаются на пример развитых европейских стран. Гуляет версия об «отложенной смертности», перешедшей на более поздние периоды после известной борьбы в СССР с пьянством и алкоголизмом. Депопуляцию (т. е. превышение смертности над рождаемостью) с последующим сокращением населения связывают с теорией о «конкурентном потреблении». Иными словами, вместо того чтобы рожать детей и тратить на их воспитание и обучение, эгоистичные молодые люди расходуют средства на расширенное потребление, на красивую жизнь. Доля правды в этом есть, но только доля, причем совсем небольшая.

Любители красивой жизни были и в прошлые времена, но **обвальная депопуляция в России началась в 1992 г.**, сразу после гайдаровской «шоковой терапии» и чубайсовской приватизации... С этого момента по нынешний год население страны резко сократилось...

С.: Однако есть специалисты, которые видят корень всех проблем в падении статуса семьи, морали и нравственности молодежи, в массе которой слово «секс» заменило слово «любовь».

И. И.: Это так. Достаточно понять, что такое Ксюша Собчак, чтобы уяснить мораль ее многочисленных подражателей. Это беда, но не трагедия. Тут, на мой взгляд, многое можно еще исправить...

Россия вымирает вследствие экономических, физиологических и психологических причин. Главное все-таки в социально-экономической ситуации, в **безумном социальном расслоении** общества. Состоятельная молодежь (она же, как правило, наиболее предприимчивая, умная, образованная) не спешит заводить семью. Это касается как мужчин, которые удовлетворяют свои половые потребности на стороне, за деньги, так и молодых женщин, не надеющихся на нынешних мужчин и полагающихся на свои собственные профессиональные успехи и заработки. Тем и другим не до детей.

Большинство молодых людей, живущих средне и бедно, не могут завести потомство без существенного ухудшения материального положения своей семьи и родственников. Но если и решаются на этот шаг, то рожают одного-двух детей. А это даже не простое воспроизводство, имеющее коэффициент 2,15 ребенка на одну женщину. В нынешней России этот коэффициент — 1,4...

С.: Принято считать, что больше всего детей рождается в бедных семьях.

И. И.: В общем это так. Нищета плодит нищету, но главное — эта тенденция ведет к дальнейшему снижению качества человеческого материала. Надо ли доказывать это?..

С.: А что, боитесь? Проблема-то острейшая, можно сказать, запретная, если фиксировать не только ее социальный план, а пойти глубже. Конечно, нищий в материальном плане далеко не всегда нищий умом и духом. Часто бывает совсем наоборот. Вот эту истину точно доказывать не нужно. Однако на «дно» в большинстве опускаются все-таки люди менее жизнестойкие, инициативные, менее здоровые физически и умственно. Разве это не так? А если нищета и бедность наследуются, то что происходит с организмом на биологическом уровне?

И. И.: Я не специалист, чтобы всерьез рассуждать о вопросах генетики и евгеники, но в общем эта тема мне знакома. Знаю, что гены здоровья, гены интеллекта, ге-

ны жизнестойкости наследуются от поколения к поколению. Наверное, в ходе эволюции они могут «портиться», а то и разрушаться совсем.

Посмотрите, что происходит в животном мире: идет естественный отбор.

Недавно у себя в саду я наблюдал, как взрослый скворец добивал своего птенца, который в сравнении с другими выглядел откровенно плохо. Смотреть на это было тяжело, я на мгновение сдержал себя, а когда кинулся выручать беднягу, было уже поздно...

Когда-то механизм отбора в человеческом обществе был таким же естественным и жестоким, как в природе. Болезни, голод, войны уносили жизни наименее сильных и наименее приспособленных. Из нескольких детей оставались жить два-три. Продвигались по жизни не только здоровые и сильнейшие физически, но и умнейшие, способные: ум, сноровка позволяли им больше зарабатывать, лучше питаться, учиться и учить детей.

Качество человеческого материала тем самым поддерживалось на уровне сложности тех задач, которые возникали в ходе эволюции.

Но вот наступила эра научно-технического прогресса, который по своим последствиям противоречив.

Развитие медицины, борьба за права человека и лучшие условия жизни, демократия существенно сократили смертность, увеличили выживаемость населения. Вроде, хорошо! Но выживать, однако, теперь стали далеко не всегда сильнейшие: умнейшие и волевые.

Качество человеческого материала стало падать, а задачи, которые ставит тот же самый НТП, многократно усложняются. Результат — все более низкое **качество принимаемых решений** и — новый виток усложнения Происходящего...

Современная генетика позволяет определить гены человека, отвечающие за ненормальности его организма (наследственные болезни, в том числе склонность к агрессии, а значит, преступлениям; изъяны ума, вредные привычки — курение, алкоголизм, наркотики и др.). На этом основании можно было бы принять меры, ограничивающие, а то и запрещающие таким людям размножаться, но борцы за права человека тут как тут, а с ними «демократическое множество»...

Когда я думаю, что **голос бомжей** может стать решающим на выборах депутатов, губернаторов, а то и Президента России, мне становится жутковато: ведь именно таким образом в **разряд «элиты»** попадают воровские авторитеты, жулики и авантюристы, которые затем «правят бал». Более того, эта «элита» размножается...

Убежден, что настанет момент, когда вопрос о регулировании хаотичного размножения людей станет в повестку законотворчества, смысл которого в том, чтобы разумно упорядочить этот процесс путем сознательного подбора родительских пар на основе изучения их здоровья, родословной, вредных привычек вступающих в брак молодых людей.

С.: А как же с любовью? Любить по медицинскому заключению — это ужасно, это рушит все основы человеческого естества... А может, коль скоро вопрос умножения народонаселения в России стоит так остро, надо просто шире открыть границы для мигрантов, как в США? Места в России всем хватит...

И. И.: Не выйдет: США — страна богатая, туда сбегают лучшие, интеллектуалы, к нам же — самые голодные, безграмотные.

Мигранты нарожают детей, это точно. Количественно население России возрастет, но также еще ниже упадет качество человеческого материала.... Если мы все-

рез говорим о высоких технологиях, о знаниевой экономике, то надо понимать, что они требуют ума и знаний, а не физической силы...

Нация должна обладать такой концентрацией желаемых физиологических, антропологических, интеллектуальных, психологических и духовных свойств, которые гарантировали бы ее **выживание и качественное размножение**. Это — две главные задачи. Сегодня гарантий их решения нет.

Вдумайтесь в цифры... Из 22 млн российских мужчин в возрасте от 20 до 40 лет 700 тыс. — в тюрьмах, **2,1 млн** — только **учтенные алкоголики**, **около 4 млн человек постоянно употребляют наркотики**, в большинстве — молодые. По данным Всемирной организации здравоохранения, Россия находится на первом месте в мире по курению среди подростков (10–12 лет): 33% из них являются постоянными курильщиками.

Вследствие «шоковой терапии» 70% населения России живет в состоянии **затяжного психоэмоционального стресса**. Проблемы с психическим здоровьем имеют 15% детей, 25% подростков и до 40% призывников... Мало здоровой молодежи, все меньше полноценных браков и здоровых людей. **Итог: каждое последующее поколение менее здорово, чем предыдущее.**

С.: Однако понятие здоровья не сводится к отсутствию болезней или немощи. Согласно определению Всемирной организации здравоохранения, здоровье — это состояние полного физического, духовного и социального благополучия. Такому требованию не соответствует ни одна страна в мире...

И. И.: Но это не утешает: российская нация больна по всем трем статьям, и больна очень сильно.

С.: Вряд ли все уж так плохо. Множество молодых людей завели свое «дело», добились успеха в карьере, хорошо зарабатывают, ездят на роскошных иномарках, учатся и отдыхают за границей, чувствуют себя свободными людьми. И детей у многих известных людей по трое-четверо. У боксера Кости Дзю — трое, у капитана сборной России по футболу — четверо, у Романа Абрамовича — пятеро.... Этот список можно продолжать долго.

И. И.: Спасибо, что напомнили про Абрамовича...

В каждом обществе существует **ведущий слой** — передовые люди всех слоев народа, которые в силу своих способностей, деловых и моральных качеств занимают ключевые посты в органах власти и бизнесе, в науке, литературе, искусстве и оказывают большое, часто решающее влияние на ход общественного развития. В положительном плане, если усилия ведущего слоя направлены на служение **надличностным** целям и ценностям. И отрицательное, если используют свое особое положение исключительно ради своего собственного блага.

Нация, в которой ведущий слой изменяет своему предназначению, превращается в касту, сословное или партийное социальное образование и начинает работать только на себя, оставляя в стороне общенародные интересы, обречена на деградацию и вырождение.

В современной российской лексике понятие «ведущий слой общества» **отсутствует**. В ходу термин «элита» — деловая, политическая, культурная и т. п.

Что это такое? Абрамович и ему подобные?.. Это в основном те, кто в начале «реформ» оказались в нужное время в нужном месте, засвидетельствовали, кому следовало, свою собачью преданность, получили за это свой «кусочек», стали бога-

тыми, купили заводы и фабрики, а кто-то и целые отрасли промышленности, прибрали к рукам радио- и телеканалы, газеты, журналы, издательства. А потом, когда надоело быть просто богатыми, купили по сходной цене (кто по какой смог) власть. И стали, кто как умеет, «рулить» страной...

«Наверху» сегодня, особенно в СМИ, оказалось **агрессивное большинство интеллектуальных бездарей и духовных ублюдков**, которые «рулят» радио- и телеканалами, газетами, журналами, транслируя в массы, среди которых наиболее восприимчивой частью является молодежь, всевозможные химеры. Их разрушительное влияние огромно, не проходит даром. В конце концов, сами того не сознавая, они ведут к закату великий народ.

Слава богу, эпоха «реформ» во главе с первым Президентом России позади.

Кое-что изменилось. Можно даже сказать, что изменилось все. По форме, внешне. А по существу, в глубине не изменилось ничего.

Коррупция растет, обрела чудовищные масштабы, о чем без устали говорит (в те годы. — *И. И.*) Президент России Д. Медведев.

За «ошибки» в шоковой терапии и воровскую приватизацию никто не понес никакой ответственности. Чубайс — фигура одиозная, знаковая — востребован, живет припеваючи.

Значит, все идет «как надо».

Только наивный не видит, что огромные деньги по-прежнему утекают из России за границу; что у большей части предпринимателей, не говоря уж об «олигархах» разного калибра, национальное чувство отсутствует напрочь в душе, их мысли и планы не связаны с Россией, находятся в тех странах и банках, где хранятся их деньги. Индустриальная промышленность разрушена и практически не развивается. Россия сидит на продовольственной и технологической «игле» Запада.

Ничего в России не изменится, пока власть и население не станут жить единой жизнью. И только тогда Россия станет единой нацией.

С.: Думаю, давно возник вопрос: «Почему Вы легко употребляете слово “национализм”, которое для многих равнозначно словам “нацизм”, “фашизм”?»

И. И.: Нынешний момент далеко не лучший для строительства нации. Из сознания огромного большинства людей, и особенно молодых, сознательно вытравлено национальное чувство — **любовь к России**.

Еще на этапе «перестройки» в словарь политических демагогов и не самых умных журналистов вошел афоризм Самуэля Джонсона, назвавшего патриотизм «последним убежищем негодяя». Между тем патриотизм — это все та же естественная любовь к своему народу, своей стране, которая проявляется в каждом нормальном человеке на уровне **инстинкта** — как любовь к матери.

Еще более скомпрометировано понятие «национализм», хотя, в сущности своей, это все то же чувство **любви к своей нации**, ничуть не предполагающее гордыни, самодовольства, высокомерия, превосходства над другими народами и нациями, тем более — презрения и ненависти.

Беда человеческая: насыщать слова отрицательными смыслами, вытесняя из них те, ради выражения которых они возникли в языке. А потом страдать от этого.

От того, что в каждом человеке течет кровь **одной химической формулы**, не исчезают расы — белая, черная, желтая, красная. Но как только ты произнес слово «раса», тебя могут подозревать в расизме.

Если я говорю, что я — русский, люблю Русь — Россию больше других стран, то могу тут же попасть в разряд «великодержавных шовинистов», «русских националистов».

«Нет ни элина, ни иудея», — наставлял апостол Павел. И что же — в это можно поверить? Тогда как объяснить все то, что многие десятилетия творится на Ближнем Востоке между евреями и арабами? В Турции? В Афганистане? На Балканах? На Украине? В Грузии? В Великобритании? Во Франции? В Бельгии?..

Всюду действуют живые представители живых рас и наций, творя реальную политическую и духовную историю, которую кто-то может не воспринимать. Но это — реальность, ее нужно понимать, для чего нужна самостоятельная работа духа, самостоятельность мысли, собственный опыт.

Совсем другое дело, когда политические авантюристы извращают чистые и высокие понятия «раса», «нация», «свобода», наполняют их ложным смыслом и, всучив в руки неким темным отродьям человечества ложные знамена с ложными знаками и лозунгами, ведут их по ложным путям, на которых в конечном счете гибнут эти орды, с их словами и лозунгами...

Как можно говорить о существовании нации, если составляющие ее отдельные личности не связаны общими чувствами, среди которых первее всех — **национальное чувство, любовь к своему отечеству?**

Национальное чувство — это подобие души, а весь **человеческий материал** данной нации — это ценность сама по себе безотносительно к бескровным, виртуальным ценностям, которые извлекаются логикой мышления и жизни из ума человека, как Сова из головы Минервы...

Надо беречь и развивать нацию как целостность! Тогда и самовластное «я» не будет мучаться в диком одиночестве от рождения до смерти, утверждая смысл своего существования в борьбе с «другими» и «чужими».

Это чувство не биологическое, а **социальное**, оно передается человеку не по законам **генетики**, а по законам **воспитания**, формируется в новых поколениях всякий раз заново, как любая добродетель — Честь, Совесть, Долг...

Российский «национализм» в его истинном, а не извращенном значении, — это **осознанное** и естественное ощущение своей принадлежности к российской нации и потребность служить ей. И только...

Российский национализм, таким образом, это линия жизни, поведения и деятельности во благо нации, вытекающих из любви к Родине; это стремление продолжать образ национального бытия; это утверждение места своей нации среди других наций мира, что вовсе не исключает служения как своему народу, своей этнической нации, так и наднациональным, всечеловеческим целям.

Ничто так не ободряет и не объединяет народ, как общенациональный успех, будь то первый полет человека в космос или выигранный футбольный матч на чемпионате мира...

Когда миллионы людей сидят у экранов телевизоров, а затем выходят ночью на улицы, чтобы выразить свой восторг по поводу победы национальной сборной команды, чем руководствуются они? **Чувством гордости** за свою страну и свой народ целиком — со всеми их достоинствами и недостатками.

В этот момент коммунисты и либералы, демократы и консерваторы, все — националисты. Ибо все хотели одного и того же, и в своем желании все были едины.

Так развивается чувство национального самоуважения и национального достоинства.

И в то же время ничто не подавляет духа народа глубже, чем чувство собственной растерянности перед происходящим, на которое они бессильны хоть как-то повлиять. **А именно такова нынешняя ситуация в России.** Все перемены неожиданны, грядут «сверху», свершаются «над» народом. Более того, сплошь и рядом (как, например, «реформа» образования) вопреки его устойчивому многолетнему сопротивлению.

Отчужденность власти и «элиты» от общества огромна. Попытки преодолеть пропасть между государственной властью и народом, снять напряжение через разработку социальных программ, общение с народом на местах и по телевидению, конечно, не бесполезны. Но проблемы разделения народа и власти на «мы» и «они» не решают.

Программы типа «удвоения ВВП», создания Стабфонда и им подобные воодушевить и сплотить народ не могут. Тем более в условиях «вдруг» грянувшего кризиса.

Повторюсь: у России нет общественного идеала. Строительство «новой» России ведется без какого-либо архитектурного проекта, вслепую, можно сказать, бессознательно. «Цель — ничто, движение — все». Общество в бесконечном процессе перемен, его несет туда, куда ветер дунет...

Люди напуганы социалистическим проектом прямолинейного движения в «светлое будущее». Но человек — не насекомое, у него есть голова и разум.

В общественной жизнедеятельности план предшествует производству, проект — строительству. Социальный идеал — формированию социально-экономической и политической систем.

Да, в принципе, исторический процесс есть результат действий свободной воли лиц и сообществ, свободно избирающих руководящие ценности и воплощающих их в своем историческом творчестве. Это так.

Но какие ценности поставлены ныне во главу угла? Свобода? Демократия? Они напрочь скомпрометированы в народе бедностью и нищетой, которыми обернулось стремление к этим идеям для десятков миллионов.

Рынок? Счастье для подавляющего меньшинства.

Ныне над всеми другими ценностями преобладает ценность денег, которая не может разогреть национальное чувство: всем всего всегда и везде не хватало. Тем более что «все» уже расхватано.

Деньги, вещи, богатство соблазняют миллионы людей, и они пускаются по пути этого соблазна, принимая ложные ценности за истинные, тогда как истинно-сущие ценности остаются в стороне. Опаснейшее предприятие! В сущности — общенациональная авантюра. В погоне за материальным и инновациями, часто надуманными, неизжитые и еще плодотворные формы вчерашнего дня огульно отвергаются, непроверенное на истинность и эффективность «новое» оправдывается необходимостью осовременивания якобы устаревшего (того же образования, например), для того чтобы все сделанное, в конце концов, признать ошибкой. Ошибки множатся, складываясь в одну огромную историческую ошибку, в результате которой могут погибнуть страна и народ.

Доверие к власти (государству и законам) установится в России лишь тогда, когда «новый курс» Путина (а теперь Медведева, продолжающего преемственно

идти по согласованному пути) максимально приблизится к общественным ожиданиям.

На мой взгляд, эти ожидания связаны с признанием целого ряда принципиальных ошибок, совершенных в начале «реформ», и их корректировкой путем восстановления патерналистской роли государства.

Во-первых, **признание ошибок приватизации** и ухода государства от управления экономикой, социальной сферой, культурой и наукой. Коррекция должна привести к повышению роли государства в управлении этими сферами, национализации ряда крупных предприятий добывающих отраслей (нефть, газ, металлы и др.) при обязательном сохранении в большинстве отраслей частной собственности, особенно среднего и малого бизнеса.

Во-вторых, **выработка национальной идеологии** и, следовательно, возвращение государственного контроля за средствами массовой информации, особенно телевидением, при сохранении идеологического плюрализма в самом обществе.

В-третьих, реальное установление **равенства всех перед законом**, и в этих целях ограничение доступа во власть людей, связанных с крупным бизнесом, не говоря об «олигархах» разного калибра.

В-четвертых, осуществление реальных и самых жестких мер в борьбе с коррупцией, проведение сильной политики на сокращение необоснованно резких разрывов в доходах и уровне жизни между бедными и богатыми.

В-пятых, установление **ответственности власти** и конкретных лиц в ее органах за положение в стране, регионе и на других уровнях.

В-шестых, **реабилитация советской истории** в ее истинном, неискаженном виде.

Если эти меры будут реализованы, власть получит мощную поддержку. В противном случае она, как и прежде, будет наталкиваться на скрытое гражданское неповиновение, принимаемое многими за извечную и безмерную русскую терпеливость. Ошибка. Это копится гнев...

С.: Вернемся ближе к главной теме — о российской нации и роли молодежи в ее укреплении... Пока действительность выглядит удручающе.

Центр «Сова», ведущий мониторинг радикально-националистической деятельности, сообщает, что с начала 2009 г. от российских и неонацистских мотивированных нападений погибло не менее 30 человек, ранено — 117.

Инциденты, массовые драки славянской молодежи с кавказцами произошли в Москве, Петербурге, Благовещенске, Краснодаре, Нижнем Новгороде, Ставрополе, а в целом — **более чем в 20 регионах...**

В этом году националисты (ложные?) России решили объединиться и подписали «Пакт 8 июня». Теперь в России существует Русское **национальное движение молодежи**. Вопрос поставлен так: «Россия будет либо националистической, либо ее не будет вообще». Главный лозунг русских националистов — «**Россия для русских**». Согласно опросам, этот лозунг поддерживают 58% россиян.

Итак, «русский вопрос»... Что скажете по этому поводу?

И. И.: Очень непростой вопрос, и ответ на него простым быть не может.

Нужен общий фон, чтобы хоть что-нибудь увидеть в истинном свете.

Первое, самое общее замечание: молодежь брошена на произвол судьбы; государственная молодежная политика носит в основном имитационный характер; действенных молодежных организаций, за исключением, пожалуй, Российского

союза молодежи, фактически нет, хотя формально их сотни; широко известны организации-фантомы со странными названиями.

Основная масса молодежи не в состоянии разбираться в истинной природе политических разногласий в стране. Мнение молодежи никак не влияет на политический процесс. Молодежь не может понять саму себя. А взрослое общество избегает изучать ее настроения и причуды — так много неприятного плюс к тому, что видно и без всяких опросов.

Второе общее замечание: вопиюще значительные и противоестественные диспропорции представительства в российской экономике и бизнесе членов определенных этносов в сравнении с этнической структурой населения в целом. Это наиболее заметно в крупных городах, таких как Москва, Санкт-Петербург. Драматизм ситуации в том, что представители этих этносов (не буду их называть, они всем известны) строят свою коммерческую деятельность в городах, которые исторически являются русскими, где подавляющее население — русские, как дело временное: главное — успеть побольше «наварить» во благо лично себе и «малой родине». Россия, ее города и просторы — это, как выразился Ходорковский, «зона охоты», своеобразная «колония», в которой ты можешь вести себя как иностранец или оккупант, не считаясь с русскими традициями, не выполняя элементарных социальных обязательств... А тут еще нелегальная и полунелегальная миграция, исчисляемая на миллионы человек из регионов России и стран ближнего зарубежья. Реакция — ксенофобия, в принципе противоестественная для русских исторически...

Я являюсь президентом Русского интеллектуального клуба, который был создан в нашем университете по моей инициативе с участием выдающегося русского математика и гуманиста, академика Никиты Николаевича Моисеева и всемирно известного философа, социолога и писателя Александра Александровича Зиновьева еще в 1999 г. Первым президентом клуба был Н. Н. Моисеев, а после его смерти президентом стал А. А. Зиновьев. Но и он ушел из жизни. Теперь клубом руковожу я.

Что подвигло меня и названных выдающихся людей создать именно «русский» интеллектуальный клуб?

Во-первых, широко распространенное мнение о том, что русские вообще не склонны к философии, будто русской философии вообще не существует. Вот греки, вот немцы, вот французы — это да!.. Плюс евреи — интеллектуалы от бога. А русские?.. Нет.

Во-вторых, то, что вся философия «реформ» в России создавалась в ту пору там, за «бугром», в основном в США. И первое, и второе обстоятельства вызывали у нас чувство протеста. А как еще можно реагировать на ложь и обман?

Клуб наш был реакцией на неправду, навет и засилье американских советников, по чертежам которых Ельцин и К^о «реформировали» Россию, переиначивали ее систему ценностей, переделывали российский и русский народ прежде всего на западный манер. Нас вводили в круг цивилизованного мира. И марионетки тогдашнего российского правительства яро воплощали эти явно злонамеренные «советы» в жизнь.

Вспомните, что писали иностранцы о России и русских в XVII и XVIII вв. Вспомните, что Гитлер ставил задачу не просто победить СССР и уничтожить коммунизм, но — полностью искоренить русских. Русофобия — явление стародавнее и русофильство — реакция на него, не более.

Возьмите новейшую историю, годы «реформ». Ведь мы были свидетелями фактически этнических чисток на Северном Кавказе, когда Чечню покинули 220 тыс. русских, когда русских выдавливали из Ингушетии, Дагестана, Кабардино-Балкарии, Тувы...

В Башкортостане и Татарстане башкирская и татарская молодежь ощущает себя более уверенно, чем русские, оттесненные на вторые и третьи исполнительские роли.

Назовите русского человека во властных структурах бывших советских республик Грузии, Армении, Узбекистана, Таджикистана, Прибалтики?.. Не сможете. А там проживают миллионы русских. В России же представители нацменьшинств ворочают миллиардами, входят в высшие органы власти.

Между тем впервые в истории России русские составляют более **80% населения страны** — почти 116 млн человек из 140 млн. Такого не было ни в царские времена, ни в СССР.

Отсюда мысль о том, что Россия — это русское государство, в котором этническому большинству должны быть отданы приоритеты во власти, в бизнесе и общественной жизни. Что неестественного в этой мысли? Поэтому рост русского национализма — процесс столь же объективный, как этническое самоопределение татар, башкир, чеченцев и других значительных по численности народов.

Но какова реакция на это? Русским предлагают повиниться перед всем миром за издержки коммунистической системы, вместо того чтобы в ноги поклониться за то, что 70 лет Россия и русские, которых в РСФСР было около 60%, тянули все нацменьшинства к свету, за то, что положили 8 млн лучших сынов и дочерей своих на полях Великой Отечественной войны, защищая страну. Помните первый и единственный тост грузина-Сталина на приеме в Кремле в честь Победы над гитлеровской Германией? Всего три слова: «За русский народ!»

Всем народам можно говорить о своих заслугах и выдающихся качествах, только русским категорически запрещается: «великодержавный шовинизм», «империализм». И когда такие слова раздавались не только сбоку, «оттуда», но и с властных вершин в самой России, это вызывало среди русских до поры до времени состояние подавленности и растерянности.

Теперь протестные настроения вылились в волну национального самоосознания. Рост ксенофобских настроений среди русских — это ответ подавляющего этнического большинства России на ксенофобию (русофобию) подавляющего меньшинства этнических меньшинств.

«Русский вопрос» должен быть поставлен в повестку дня общества и государства, его надо умно и взвешенно, конструктивно обсуждать. Надо понять, что русский «национализм» перестал быть маргинальным течением. Число поклонников «русской России» растет, их доля, как уже говорилось, составляет почти 60% населения. Это слишком значительный феномен, чтоб его не замечать. Одними «посадками» экстремистов тут ничего не решишь.

Нельзя не замечать, что русское население, живущее в большинстве своем в бедности и нищете, деградирует. На наших глазах происходит угасание самосознания русского народа — самого непокорного и непобедимого. Эпизод за эпизодом разыгрывается грандиозная трагедия духовно-нравственного вырождения великой нации.

Возрождение русского национализма воспринимается ныне как иррациональный порыв темных сил. Потому что, как всегда бывает с высокими идеалами, «рус-

ская идея» оказалась монополизированной радикалами, да еще молодыми. Отсюда — агрессивность и экстремизм.

Но одно этническое насилие, безусловно, нельзя победить другим насилием: понять и просить «русских мальчиков» за то, что они ножами и железными прутьями бьют и убивают тоже «мальчиков» только за то, что они «нерусские», невозможно.

Русский национализм — это угроза целостности российской нации и российского государства гораздо большая, чем национализм в любой из республик России. Идея «Россия — для русских» может уничтожить страну.

Но «русский вопрос» остается открытым...

С.: Логично. Но поймет ли эти слова разноплеменная молодежь России? Та же русская молодежь? Все заняты одним и тем же — выживанием, попытками сделать карьеру, заработать побольше денег, радоваться жизни несмотря ни на что. Что творится с сознанием молодежи, духовными и нравственными ориентирами? Люди ищут простых и скорых решений своих проблем, а сложное и общее понимать не хотят...

И. И.: «Перестройка» в соответствии с горбачевским «новым мышлением для страны и всего человечества» породила хаос в сознании всех поколений, но особенно молодых. Агрессия западных, и прежде всего американских, ценностей превратила ельцинские «реформы» в эпоху духовной и нравственной катастрофы. Все жизненные заповеди, по которым жил народ, оказались «разоблаченными», поруганными, уничтоженными. Даже вечные — честь, совесть, добро, справедливость и др. — были поставлены под вопрос, а затем и отброшены, потому что мешали жить всем, даже вчера еще добродетельным людям. Ибо вся страна превратилась в одну большую торговую палатку, где каждый надеется объегорить другого. Здесь нужны совсем иные качества. Здесь совесть и честь — помеха, зато ложь возвышается до праведного дела.

Сейчас душа российской нации и каждой «единицы», из которых эта нация состоит, находится в пограничном состоянии. Проблема состоит в том, что в душах огромного множества людей одновременно сосуществуют две системы ценностей: истинно-сущие добродетели, которые унаследованы стариками из прошлого, а молодыми (частью) от семьи и еще бог знает каким образом; и чуждые ценности, проравшиеся в сознание в результате усилий нынешней системы пропаганды, именуемой «свободой слова». Мучительный разрыв души.

Прагматизм, цинизм, пошлость, хамство, наглость, ложь, обман, пьянство, наркомания, космополитизм — чрезвычайно распространенные явления в молодежной среде. Многие молодые люди мыслят себя такими «всемирными гражданами», у которых родина там, где хорошо платят и можно весело жить. Каждый пятый молодой россиянин уехал бы жить в другую страну, появившись у него такая возможность. Скомпрометированы армия и сама идея воинской службы, которая представляется как глупый анахронизм, за который цепляются «ура-патриоты», профессиональные военные или те, кто испытывает к ней животное пристрастие, извлекает из войны выгоду. Перманентная реформа образования на фоне безденежья, все более узкая специализация обучения повлекли за собой падение качества образования, а я бы сказал так — привели к оглуплению и дебилизации молодого поколения. Грандиозных масштабов достигла «утечка мозгов» за границу, означающая собой потерю наиболее умной и деятельной части общества.

В моменты, когда человек должен принимать жизненно важные решения, параллельное существование двух систем ценностей в одной душе, в одном уме неизбежно ведут к принятию компромиссных, промежуточных решений, которые ничего не решают, а лишь консервируют проблему, предопределяя будущую беду и упадок.

Если в человеке побеждают чужие ценности, то его можно вычеркнуть из российской нации, независимо от того, кто он по национальности — русский, еврей, татарин. Если количество таких людей растет, значит наступление «чужих» идет успешно, национальное чувство и национальные интересы отступают, терпят поражение.

Тут многое зависит от того, каково социальное положение этих людей. Если это люди, владеющие основной частью национальных богатств, если это люди, находящиеся во властных структурах, то их может быть совсем немного, всего несколько процентов от населения страны, но уже тогда можно говорить, что Россия находится под «внешним управлением», по сути дела, порабощена. Еще чуть-чуть — и наступит смерть души российской нации, души российской культуры, а за этим — исчезновение с лица земли и самой российской нации как таковой, ибо где нет души и культуры, там нет и нации. Останется население — живые существа, способные выполнять физиологические и трудовые функции, именующие себя «россиянами», пока будет существовать географическое пространство с названием «Россия», но это будет длиться недолго...

Хочется верить, что такое не случится, что силы российской души не уступят натиску чуждых ценностей, сгруппируются вокруг исконных российских традиций и в новых условиях породят новые формы существования. Случится ли этот синтез? Не знаю. Духовная жизнь не поддается формальной логике, поворот в умах может произойти совсем неожиданно. Другое дело, что этому надо всячески способствовать «сверху».

Надо поставить неодолимые преграды материалистическому индивидуализму, идее господства денег как единственно типобразующей силе: типа личности, типа общественных отношений, типа культуры. Надо бороться за душу каждого россиянина, тем более молодого. Слишком много дурного, безобразного допустили в души людей за годы реформ. На свою погибель допустили. Дело даже не в том, хороши или плохи некоторые идеи «той» стороны. Они чужды нашим традициям и менталитету, разрушают внутреннюю структуру сущности нашей нации.

Подлинная, а не имитационная реформа российского общества, таким образом, должна вестись не по форме переписывания чужих стандартов образования и жизни, а путем создания заново и восстановления не изживших, но отринутых в угаре борьбы с коммунизмом духовных элементов и форм социальной жизни, свойственных нации по ее природе и исторической традиции. Старо-новые ценности важнее бесполезных «инноваций», не вносящих в нашу жизнь ничего, кроме организационной суеты и отвлечения энергии от действительно нужных дел.

С.: «Качество человеческого материала создается качеством просвещения и образования», — скажете Вы, не так ли?

И. И.: Конечно, но не только. Самый сильный формовщик, воспитатель и перестройщик человека — сама жизнь, точнее, условия жизни, система устройства общества. Они определяют тип сознания и модель поведения. Поменяйте систему — изменятся и люди. Образование занимает исходную позицию и главенствующее

положение только в начале создания Системы, затем оно обслуживает ее функционирование и развитие. Советская власть создала свою систему просвещения и образования, «новая» Россия — свою... по названию, а по существу — еще не до конца, но в сущности — американскую.

Недавно я ездил в Санкт-Петербург: наш университет стал лауреатом Всероссийского конкурса «100 лучших вузов России. Европейское качество». Странное название...

С.: И что же не устроило в нем?

И. И.: Слово «европейское». Ведь Санкт-Петербург, Москва и все российские города до Урала — европейские. И значит, у всех у них — «европейское качество». Какое есть, такое и есть, но — европейское.

Может, организаторы конкурса имели в виду французское, немецкое, английское, итальянское качество образования? Да, в этих странах есть прекрасные школы и вузы, в некоторых из них я бывал. Как есть прекрасные школы и вузы в России и не только в ее европейской части.

Дело в том, что во всех странах мира качество образования падает, несмотря на сумасшедшие деньги, брошенные на закупку все новых и новых поколений компьютеров, «умных досок» и прочей техники; несмотря на то, что все развитые страны мира перетряхивают свои системы образования уже по 20, 30, 50 и более лет.

Вот Великобритания. Реформа школьного образования здесь происходила с 1948 по 1996 г., т. е. 48 лет. Каковы же выводы Национального научно-исследовательского фонда, оценившего итоги реформы? Несмотря на полвека титанических усилий нескольких поколений учителей, школьники младших классов как считали с трудом, так и считают, как читали, запинаясь, так и читают. Доказано, что количество детей в классе не связано с их успешностью; что качество знаний школьников не зависит от количества денег, вложенных в образование.

За последние 10 лет расходы на одного ученика в Бельгии выросли на 65%, в Великобритании — на 77%, в Германии — на 108%, в Италии — на 126%, во Франции — на 212%. Результат? Только в Италии качество знаний повысилось на 1%, а в других названных странах снизилось от 5 до 8%.

Всем известно, что Болонский процесс, в который Россия кинулась, как в омут с головой, ставит цель создать единое европейское образовательное пространство, улучшить мобильность студентов и т. п.

Мы спорим о плюсах и минусах этого процесса. Мы — в процессе. Забывая при этом, что Болонская декларация — документ не столько образовательный, сколько политический, как и сам процесс, что Болонский процесс — это спасательная операция Европы, ее реакция на агрессию американского образования, которое рушит традиционную европейскую систему образования. Есть европейцы, считающие, что американское образование лучше, чем европейское.

С.: Но разве это не так? Это почти аксиома.

И. И.: Убойный факт: с 1980 по 2005 г. в США затраты на одного учащегося выросли на 73% (с учетом инфляции), число учеников в классе стало самым маленьким за всю историю страны; за школой был установлен жесточайший контроль со стороны федерального правительства и правительств штатов, профсоюзов, попечительских советов и прочих контрольных органов (все, как происходит ныне в России!). И что же? За четверть века у учеников чуть-чуть подтянулись знания по

математике, но умение читать и понимать текст не изменилось. (Комсомольская правда, 2009: 10).

Более того, около 35% школьников не добираются до восьмого класса. Джордж Буш бросил лозунг: «Ни одного ребенка без диплома средней школы». В итоге школьные программы в США уже давно приравниваются под уровень интеллектуально слабых учеников, а миллионы детей все равно бросают школу (Глэд, 2009: 15–16).

Вот что пишет профессор Джон Глэд: 37% взрослого населения Вашингтона читают на уровне третьего класса начальной школы. Опросы Института Гэллага в 2000 г. показали, что 56% людей с дипломами только средней школы и ниже не в состоянии были вычесть 55 и 37 из 100; 18% не смогли помножить 43 на 67; 24% не смогли понять, что 0,35 составляет 35%. И это еще не все! 60% взрослых американцев не в состоянии читать даже первую страницу газеты! И не удивительно. В стране десятки миллионов нелегальных эмигрантов из Мексики, которые и по-испански не читают. Их дети, родившиеся в Америке, по-английски не читают тоже. Их учат на испанском языке. Трое из десяти молодых американцев не в состоянии были найти на карте Тихий океан!

С.: Вы рассказываете про школу. А что происходит в вузах?

И. И.: Но ведь выпускники школ — это «исходный человеческий материал» для вузов. Здесь закладывается его качество. Исследованиями доказано, что именно в школе, причем в ее младших классах, слабые учителя наносят урон, который потом уже невозможно исправить, нагнать ни в средней, ни тем более в высшей школе, ибо здесь уже обучают профессии, делают специалиста, а воспитание на заднем плане. Что бы мы ни вытворяли: вводили ЕГЭ, бакалавриат, устраивали электронные библиотеки.

И к каким же выводам пришли все исследователи всех стран, потративших фантастические средства и невероятные усилия на реформы? Вывод этот до обидного прост, ибо известен тысячи лет назад: **качество в школе обеспечивает хороший учитель, а в вузе — хороший преподаватель.** Все остальные инструменты образования эффективны настолько, насколько умело использует их все тот же хороший учитель.

Через педвузы эта проблема (проблема «хорошего учителя») не решается: в них, как правило, поступают не самые сильные выпускники школ. В учителя и преподаватели идут те, кто не выдерживает конкурса в более престижные вузы, по нынешним меркам те, кому не нашлось более денежного занятия. Из числа окончивших педвузы в российские школы идут работать всего 8–10% специалистов. В результате все более слабые интеллектуально взрослые учат все более интеллектуально слабых детей. Подобное творит подобное...

А на самом деле работать с детьми, работать именно в школе должны те, кто любит детей, кто увлечен своим предметом. Кто способен увлечь детей и повести их за собой в мир знания и понимания. Кто нравится детям и доступен им вне зависимости от того, нравится ему тот или иной ученик, каково его собственное настроение в данный момент. Не каждый из желающих стать учителем может быть им; не может быть так, чтобы все 100% учителей были умниками и подвижниками. Но сделать так, чтобы в школу шли наиболее способные выпускники лучших вузов России, можно и необходимо.

В Южной Корее, Гонконге и Сингапуре **отбор учителей** для школ при выпуске из университетов контролирует **правительство!** Из шести кандидатов в Сингапуре

в школу допускается только один. И это при том, что отбор идет из 30% лучших выпускников вузов страны (Комсомольская правда, 2009: 10). Так образуется подлинное качество образования, а в итоге — более высокое качество человеческого материала, качество нации. Вот в чем секрет южнокорейского и сингапурского экономического чуда.

С.: Мне кажется, Вы больны идеей «нового человека». Однако все это уже было. И что же вышло? Кто скажет, что он знает, что такое «совершенный человек»? Каков должен быть его внешний вид? Физиология, характер? Кто он — хищник или травоядное? Что есть добродетели, которыми должен быть наделен «совершенный человек»?

И. И.: Вы имеете в виду коммунистическое прошлое? Из него вышел «советский человек», один из которых беседует с Вами. И множество мне подобных, старше и моложе меня, которые остановили развал страны и не дают ей погибнуть. Путин и Медведев — это тоже «советские человеки». Все мы, конечно, не совершенные. Но что бы сегодня ни говорили о «советском человеке», в нем было много добродетелей, которые ныне отсутствуют в новых поколениях. Человека нового образа, выросшего в новых условиях хаоса и беспредела, пока еще не изучили как следует и не дали ему названия. Одно мне ясно: в нем еще меньше собственно человеческого, он еще более животное и хищник, чем был.

Глобализация наносит сокрушительные удары по биологическому, зоологическому, человеческому и социальному разнообразию. Глобализация — это инструмент разрушения этого многообразия и создания унылого единообразия в животном и растительном мире, человеческих отношениях и самом человеке. Глобализация упрощает все сложное.

Человечество находится в ситуации выживаемости, иначе говоря, **естественного отбора**. Естественный отбор оказывает предпочтение такому поведению, которое способствует выживанию.

Всем известно, что любое определение человека в царстве зверей относит его к хищникам. Жизнь по правилам и законам — это и есть отличие человека от зверя. Но как только человека ставят в скотское положение — в ситуацию выживания — в нем мгновенно просыпается и выпирает наружу звериное естество: одни (более слабые) идут сажать огороды и разводить кур, другие — более сильные и агрессивные — воевать между собой, борясь за выживание и не считаясь со средствами, вплоть до физического уничтожения.

Выживаемость нации требует максимального напряжения сил, самоотверженности, самопожертвования тех «единиц», которые ее составляют.

Пчела кусает врага и погибает, оставляя в нем вместе с жалом свои внутренности. Смысл укуса? Выживаемость генотипа, т. е. улья и всех «своих». Множество генетических копий продолжают жить благодаря жертве единицы.

«Реформы» в России обернулись еще одним шагом к вырождению человека, он еще более искажился и продолжает искажаться. Всюду в мире, но прежде всего в так называемых развитых странах. Человеку в слабые дни его судьбы подсунули соблазнительные идеи о «свободном рынке», «свободной конкуренции», о возможности стать богатым и вселили золотого тельца. Ошибка! Пора преодолеть гипноз, разбудить хотя бы новые поколения, еще только засыпающие под эти шаманские заклинания.

Довольно проповедовать необратимость судеб!

Давайте проповедовать и исповедовать возможность для России стать прекрасной и лучшей в мире страной.

Дадим мятущейся воле российской нации великий мотив, который пробудит ее от гипноза, даст толчок ее внутренним силам. И тогда не будет целей, которых мы не сможем достичь!

Задача новой России в XXI в. — из новой жизненной философии создать **новый тип человека**, способного не просто выживать в усложняющихся и ухудшающихся условиях, но жить и творить справедливое и гуманное будущее согласно своим замыслам. Для этого необходимо мужество: хаос никогда не покоряется малодушным трусам. Мужество не только отдельных выдающихся поколенческих единиц, но многих поколений: строительство нового мира — это долгий путь.

Необходимо формирование духовных типов в людях, стремящихся к самознанию, к высоким ценностям. Нужна закалка характеров молодежи в смысле сопротивляемости низкопробным и враждебным соблазнам. Новые мысли должны внедряться в сознание и жизнь подрастающих поколений. Проблема заключается в том, каким образом ввести единое направление мысли и души в нынешнюю хаотическую неразбериху, в результате чего только и возможно создать предпосылки для всеобщего возрождения.

Речь идет о формировании **национального характера** как основы российской цивилизации путем **формального государственного воспитания**. Я говорю: «воспитания», отделяя воспитание от обучения, ибо обучать одному и тому же можно человека любой национальности, но воспитывается личность, тип человека с особыми качествами души, особым миропониманием, которые отвечают идеалам только конкретной нации. Обучение интернационально, воспитание имеет национальную прописку.

Пора всерьез задуматься о душе российской нации, отбросив прочь поэтическую заморочку «умом Россию не понять», ставшую стопором в развитии ее самопознания и самоидентификации. Как можно совершенствовать, развивать и строить то, что непостижимо для человека?

Конструирование и образование «нового человека» не может идти только «сверху» и силой. Убеждения, предрассудки, потребности, чаяния, надежды и интересы массы простых людей, из которых (по логике вещей) и состоит нация, на самом деле далеко не всегда заражены национальным чувством, более того, мыслят себя космополитами, которым безразличен вопрос национальности. Очевидно, что такие анклавные не входят в нацию.

Националистическая модернизация «сверху» будет более или менее успешной в зависимости от того, как воспримут этот процесс «низы». Без них идея нации не может воплотиться в жизнь. Национализм требует любви к своему отечеству и твердой веры в миссию нации.

С.: Утопическая цель. Кто возьмется за ее осуществление? Свободный рынок, идеологический, политический и религиозный плюрализм и — «новый человек», выкроенный по единым стандартам... Как это совместить? Не забудьте про внешний фактор: «Что Запад скажет?»

И. И.: А как это возможно в Японии? В Китае? В Германии?..

Конечно, это самый сложный вопрос и тема отдельного разговора. Однако ясно, что благоприобретенные человеческие качества не наследуются автоматически новыми поколениями из социальной среды прошлого, они воспитываются. Всякий

раз человек создается заново, хотя от рождения наделен разумом и потенциальной возможностью говорить. Однако даже эти потенции могут остаться втуне, если их сознательно не развивать усилиями и условиями со стороны — семьи, государства, общества.

Путем изменения **условий развития** изменяются ценности жизни. Бедность и нищета заставляют человека думать прежде всего о хлебе насущном и меньше — о душе. Потолок его желаний снижается до уровня желудка. Условия жизни могут либо поощрять, либо задерживать развитие духовных дарований и продуктивности человека.

Нацию создают просвещение, образование и патриотизм. Нация находится в безопасности только тогда, когда в народе нет страха перед будущим, когда люди сознают единство своей судьбы, когда в цене разум, вера, честь, добро и справедливость, а не деньги и вещи, невежество, эгоизм.

Когда я думаю об идеале человека, которого в конце концов должна бы образовывать вся система обучения и воспитания, начиная с семьи и заканчивая социальной средой и СМИ, то имею в виду некий свод духовных и нравственных свойств, которыми должен обладать среднестатистический индивид в определенном возрасте. В этом случае с помощью социологии и статистики было бы возможным измерение и оценка состояния духовных качеств нации и всего народа, а следовательно, знание и понимание того, что же происходит с обществом, народом, нацией — они совершенствуются или деградируют, какова степень развития или вырождения. Сегодня этого сделать практически нельзя. Ситуация оценивается в основном на глазок, интуитивно, и сказать определенно, что и где «хорошо», а что и где «плохо», не может никто.

Силу российской, и прежде всего русской, нации составляют простота жизни и привычек, красота языка и уверенность в своем высоком предназначении.

Такую нацию невозможно уничтожить.

Такая нация может погибнуть не иначе как только от **самоубийства**.

Но практическая политика властей — хоть советских, хоть новых российских, не принимающая во внимание очевидную истину «дети и молодежь — главная ценность общества», — именно такая: самоубийственная.

В итоге едва ли не каждое новое поколение — потерянное. Замкнутый круг «развития» по нисходящей линии — деградация. И разорвать этот порочный круг можно лишь соединенным усилием государственной мудрости и политической воли.

Система ценностей, жизненных целей и задач — это исходный пункт формирования характера, культуры и образа как отдельного человека, так и целой нации. «Социальный код» нации разрушается быстро, но передается не враз, одновременно, как эстафетная палочка, а в ходе длительной эволюции, от поколения к поколению через посредство воспитания и обучения в самом широком смысле этих понятий (окружающая социальная среда, семья, школа, СМИ и другие формы воздействия).

Подчеркнем очень важный момент: передается (или разрушается) не только стихийно, но и **осознанно, целенаправленно, последовательными усилиями**. Сознание и душа человека поддаются перекодировке путем изъятия из «социального генома» отдельного человека и нации «порченных» или «хороших» генов и вживления других — «хороших» вместо «порченных» или наоборот — «плохих» вместо «хороших».

Если постепенно заменять в сознании отдельных индивидов и народа в целом одни ценности на другие, то через какое-то время этот народ будет **другим народом**.

Если мы будем делать это сами и вполне сознательно, то получим то, что сами же и хотели.

Если эта подмена произойдет в результате скрытого, **тайного влияния** на отдельного индивида и нацию в целом **с чужой стороны** согласно целям нашего противника, то «наши» ценности будут заменены на «ненаши», и страна в будущем «вдруг» обнаружит, что в ней живет совсем иной народ — иного склада ума, иного характера. По названию — русский, российский, но с другими представлениями о смысле жизни, думающий о своей жизни на чужой манер, да еще и на другом языке. Ибо плохо знает свою историю, свой родной язык.

Владимир Иванович Даль, создатель «Толкового словаря живого великорусского языка», говорил: «...ни прозвание, ни вероисповедание, ни самая кровь предков не делают человека принадлежностью той или другой народности. **Кто и на каком языке думает, тот тому народу и принадлежит**».

Молодежь — это живое будущее, это будущее, с которым мы можем разговаривать, общаться и влиять на его образ. Воспитывая и обучая молодых сегодня, мы формируем (образуем) образ будущего нашего общества на относительно длительную перспективу, длиной, по крайней мере, в одну человеческую жизнь. Воспитывая и обучая поколение за поколением, мы имеем возможность получить определенный тип народа с теми высокими добродетельными качествами и менталитетом, которые мыслятся в идеале.

И наоборот: с помощью ученых, писателей, журналистов, художников, театра, кино, а ныне таких могучих средств, как наука, литература, СМИ, особенно телевидение, интернет, видеопродукция, мир истинно-сущих ценностей человека и нации (добро, честь, совесть, служение «другим», порядочность и др.) может быть разрушен, образ мыслей изменен до неузнаваемости, если эти средства воздействия на человека будут изображать и прославлять низменные чувства: культ насилия, секс, садизм, национальную неприязнь, вражду между народами, предательство — словом все, что безнравственно. Даже образование в школе и вузе можно превратить в способ оболванивания и одурачивания людей.

В эпоху строительства «новой» России дети и молодежь оказались брошенными. До них ли дело, когда надо было делить такие богатства?.. К тому же идеология либерализма и не предполагает никакого особого внимания к молодежи, объявляя ее «сильной частью общества».

Из школ и вузов была изъята воспитательная функция. Перефразируя А. Зиновьева, можно сказать так: «целили в коммунистическое воспитание, а попали в душу молодого человека». Через 10 лет признались, что это была ошибка, воспитание возвратили на свое место. Но кадры потеряли и опыт, и навыки тоже. Вред обществу и нации нанесен огромный, но виноватых не нашлось.

С.: Три года назад Вы издали книгу «Главный противник», в которой впервые на русском языке были представлены секретные документы внешней политики и стратегии США 1945–1950 гг. Именно этими документами руководствовались те, кто организовывал холодную войну...

И. И.: Да, это так. Если внимательно прочитать эти документы, то поймешь, что холодная война и не прекращалась, что против России и ныне идет война нового

типа, основанная на совершенно иных методах и технологиях влияния на человека, — война необъявленная, скрытная, война на уничтожение. В качестве начала этого нового для тогдашнего мира явления историки обычно отмечают широко известную речь У. Черчилля в 1946 г. в г. Фултон (США). Я же полагаюсь не столько на публичную информацию, а прежде всего на **тайные источники**, на то, что говорилось в самом **узком кругу** наших врагов, и те документы, которые когда-то были известны только отдельным, высокопоставленным лицам. Иначе говоря, скрытое от общего знание, тайную часть идеологического «айсберга».

Известно, какие рекомендации давал российскому правительству по поводу реформ российского образования Мировой банк; как помогал создавать новые — «правильные» учебники по истории России Д. Сорос; как старались «просветить» и приобщить к западным ценностям молодых россиян иностранные медиамагнаты, не только ради бизнеса скупавшие в России газеты, журналы, теле- и радиоканалы; как «заботились» о новых поколениях филиалы западных неправительственных организаций.

Все, что знал и видел обыватель, выглядело весьма обыденно и даже благородно: помощь, благотворительность, обыкновенный бизнес. И только опытный взгляд был способен ухватить то, что в стремительном потоке невероятного множества частных событий есть нечто общее, а за видимым каждому существует нечто скрытное, тайное: разрушение российской экономики, прежде всего военно-промышленного комплекса, разрушение «человека советского», а на самом деле «человека российского», «человека русского», «человека-патриота», «человека-гражданина», «человека нравственного, духовного».

С таким заявлением согласится далеко не каждый. Ибо мало кто даже задумывается о том, что происходит. Не потому, что происходящее так трудно понять, не потому, что ума не хватает, а потому что эти вопросы **не входят в круг понимания** абсолютного большинства людей. Тут полезно обратиться к истории и тем замыслам внешнего мира, которые были сформулированы десятилетия назад в упомянутых американских документах, они актуальны поныне: в вопросах духовного покорения одной цивилизации другой счет времени идет не на годы, а на многие десятилетия, а то и столетия. Недруги России не связывают себя определенными сроками в достижении стратегических целей непременно в мирное время, у них нет строгого чередования периодов войны и мира. Главное — движение к Цели, неостановимое, неотвратимое, шаг за шагом.

Это движение началось уже во время войны. Известно, что брат Джона Даллеса Аллен, нынешний глава американской разведки, был директором Нью-Йоркского отделения **немецкой финансовой корпорации Шредера**, принимавшей непосредственное участие в финансировании Гитлера. **В 1943 г. А. Даллес встретился в Женеве с представителем Гитлера князем Гогенлоэ** и уже тогда одобрил идею, что «сильная федеративная великая Германия является лучшим оплотом против большевизма и панславизма».

Это движение не замедлилось и после войны, что следует из Доктрины Национального совета безопасности 20/1 «Цели США в отношении России», утвержденной в августе 1948 г. президентом США Г. Трумэнэном. Речь шла об СССР, но главной целью, как становится ясно при прочтении всего документа, была именно Россия. И не только Россия советская, но и та, которая, как полагали авторы Доктрины, могла возникнуть (и возникла) после распада СССР.

Вот пассаж из этого документа, который всей своей сутью был обращен в будущее, как оказалось, в наши дни. Цитата длинная, но я приведу ее полностью.

«Однако перед нами по-прежнему стоит вопрос, что делать с некоммунистической властью, которая может быть установлена на части или на всей территории России как следствие военных действий.

Прежде всего стоит отметить, что **вне зависимости** от идеологической основы любого **некоммунистического режима** и вне зависимости от того, насколько он будет придерживаться идеалов **либерализма и демократии**, мы должны будем в той или иной форме обеспечить то, о чем уже говорилось выше. То есть даже если установившийся режим будет некоммунистическим и формально **дружественным** по отношению к нам, мы должны будем обеспечить следующее:

- (а) Отсутствие у подобного режима большой военной мощи.
- (б) Его сильную экономическую зависимость от внешнего мира.
- (в) Соблюдение им прав национальных меньшинств.
- (г) Отсутствие попыток установить подобие железного занавеса при контактах с внешним миром.

Если нам придется иметь дело с режимом, борющимся с коммунизмом и дружественным по отношению к нам, то мы, без сомнения, должны будем делать все, чтобы выполнение вышеописанных условий не было для него унижительным. Однако в той или иной форме нам все-таки придется **следить** за их соблюдением, если мы хотим мира и стабильности во всем мире» (Главный противник ... , 2006: 202–203).

Не стоит строить иллюзий по поводу того, что политическая психология тех, кто сегодня стоит в США у власти, и их союзников (например, Великобритании) изменилась. Не следует мечтать о том, что однажды лидеры, политическая и деловая элита западных стран убедятся, что их собственная система изжила себя и уже не выдерживает критики. Ни на мгновение не сомневаюсь, что наш главный противник остался прежним, что цели его в отношении России уточнены, но в сущности — те же; что в сейфах Совета национальной безопасности США или ЦРУ есть новый план уничтожения России...

И хотя сама нынешняя, постсоветская Россия стремится строить свои отношения с США и остальными странами на мирной, взаимовыгодной основе, это вовсе не означает, что США и «остальной мир» также смотрят на Россию через призму мира и дружбы. Продвижение НАТО на восток, установление систем ПРО в странах Европы, цветные революции на постсоветском пространстве и множество других известных фактов не позволяют говорить об изменении целей американской политики. Глобальным и **определяющим процессом** мирового развития сегодня по-прежнему остается **установление «нового мирового порядка»** группой государств во главе с США.

Высказывания видных политических деятелей и ученых США не оставляют сомнений в истинных целях этой страны в отношении России. Я мог бы процитировать высказывания бывшего президента США Р. Никсона, бывшего госсекретаря США Г. Киссинджера, советника президента США З. Бжезинского, которые свидетельствуют об одном и том же: США находятся в состоянии скрытой войны с Россией и будут воевать до ее уничтожения.

Выступая в Калифорнийском университете 3 апреля 2003 г., директор ЦРУ США Дж. Вулси заявил: «Холодная война на самом деле была Третьей мировой войной, а сейчас США ввязались в Четвертую мировую войну, которая продлится

много лет». Чуть позже бывший в тот момент вице-президентом США Р. Чейни подтвердил: «С целью управления всем миром Соединенные Штаты вступили в войну, до конца которой мы не доживем».

Америка готова видеть в России хаос, нищету, гражданскую войну, только не великую нацию, не единое, крепкое, централизованное государство. Это и есть цели США в Четвертой мировой войне. Программа достижения этих целей изложена в тезисах выступления будущего (с 1945 г.) директора ЦРУ США Аллена Даллеса на заседании Совета по международным отношениям (СМО) еще в 1945 г. в присутствии Г. Трумэна, Г. Моргенау, Б. Баруха, в которой он предельно ясно определил цели холодной войны и ее главный объект — молодежь.

Вот эти тезисы...

«Окончится война, кое-как все утрясется, устроится. И мы бросим все, что имеем, — все золото, всю материальную помощь на оболванивание и одурачивание людей.

Человеческий мозг, сознание людей способны к изменению. Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих союзников в самой России.

Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания. Из литературы и искусства мы, например, постепенно вытравим их социальную сущность, отучим художников, отобьем у них охоту заниматься изображением, исследованием, что ли, тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс. Литература, театры, кино — все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства, — словом, всякой безнравственности. В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху...

Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самотурству чиновников, взяточников, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель. Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззащитность, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу, — все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом... И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или даже понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества. Будем выбрасывать духовные корни большевизма, опошлять и уничтожать основы духовной нравственности.

Мы будем расшатывать таким образом поколение за поколением, вытравлять этот ленинский фанатизм. Будем братья за людей с детских, юношеских лет, главную ставку будем делать на молодежь, станем разлагать, развращать, растлевать ее. Мы сделаем из них циников, пошляков, космополитов. Вот так мы и сделаем» (цит. по: Шевякин, 2007)¹.

Результат подобного «расшатывания поколений» виден сегодня на Украине, где семилетние дети скандируют «Москаляку — на гиляку», подчас не осознавая до конца смысл этих слов, хотя их основа — ненависть к русским — уже глубоко вошла в основной круг их представлений. Это результат той борьбы за поколения, которую США, отпраздновавшие «победу» в холодной войне, стали с большой энергией вести и в России и на Украине, занявшись не только экономикой, но и образованием, иначе говоря, **молодежью**.

Но эту войну, которую вели США, видели и осознавали даже в России только единицы.

4 сентября 2004 г. в связи с трагическими событиями в Беслане В. В. Путин сказал: «Это нападение на нашу страну... Мы имеем дело... с тотальной, жестокой и полномасштабной войной... Мы обязаны создать гораздо более эффективную систему безопасности... Но самое главное — это мобилизация нации перед общей опасностью... Нужно признать то, что мы не проявили понимания **сложности и опасности** процессов, происходящих в своей собственной стране и в мире».

О подготовке и планах такой войны свидетельствуют документы, опубликованные в книге «Главный противник», вышедшей из печати в 2006 г. На одной из встреч Союза ветеранов государственной безопасности (СВГБ) СССР в конце 2006 г. я вручил эту книгу бывшему первому заместителю председателя КГБ СССР, генералу армии Филиппу Денисовичу Бобкову. Через некоторое время он позвонил мне: «Надо бы встретиться».

Вскоре мы встретились в моем рабочем кабинете, и я предложил записать на диктофон наш разговор в той части, которая относилась к холодной войне (Бобков, Ильинский, 2007: 7–9).

Во время встречи я задал Ф. Д. Бобкову несколько важных вопросов. Основной был такой. В документе Совета национальной безопасности США №68 от 14 апреля 1950 г., который развивает документ №20/1 от 18 августа 1948 г. «Цели США в отношении России» и представляет, в сущности, идеологию и программу холодной войны против СССР и социалистических стран, говорится прямо (цитирую): «Успех предлагаемой программы полностью зависит от того, насколько наше правительство, американский народ и все свободные народы сумеют в конечном итоге признать, что холодная война — это на самом деле настоящая война, в которой на карту поставлено выживание свободного мира... Выполнение этой программы потребует от нас всех находчивости, **жертвенности и единства**, диктуемых **суровостью** проблемы, и настойчивого упорства в достижении наших национальных задач» (там же).

«Настоящая война», понимаете? Казалось бы, совершенно нелепый призыв к единству и жертвенности в обществе, где властвуют индивидуализм, прагматизм...

Они понимали: это настоящая война. А было ли такое понимание, что это **настоящая война**, у нас?

Ф. Д. Бобков в этом разговоре признался: «Руководство СССР не придавало большого значения тому, что против нас идет именно война. Поэтому публикуемые документы американской внешней политики и стратегии, планы ведения холодной войны очень важны. У нас было немало материалов разведки, относящихся к 1946 г. и другим годам. Они были доложены тогда руководству страны. Однако в аппарате ЦК КПСС было убеждение, что нам ничего не угрожает. Мы

победили Гитлера, фашизм... слова о холодной войне рассматривались как антисоветская пропаганда, ставившая целью вызвать недовольство социалистической системой, подорвать веру в коммунизм...» (там же: 7–9).

Поскольку не было понимания, что холодная война — это настоящая война, то не было и программы, внятного плана противостояния. А с той стороны — был... Известно: **идеологический** этап холодной войны СССР проиграл.

А начиналось, казалось бы, с малого...

Помню, как в 60-х гг. в массе молодежи на танцплощадках вдруг появились пары в клетчатых пиджаках и брюках-«дудочках», с транзисторами, из которых громко неслись песни на английском языке. Они лихо отплясывали незнакомый танец со своими подругами, а подустав, сбивались в группу и с некоторой надменностью поглядывали на остальную публику, которая кружилась в вальсе. Волосы на голове у этих парней были сбиты в «кок», у девчонок юбки выше колен.

Вскоре этим необычным по виду, манерам поведения и речи нашли общее название: «стиляги».

Помню, что поначалу мы в райкоме комсомола восприняли это необычное явление как странность отдельно взятых людей: «Чего только в этой жизни не бывает...»

Но ряды «стиляг» росли, в их поведении просматривался еще неясный, но некий вызов. Разговаривали с ними, пытаюсь понять, что это и откуда. А все было просто: они по утрам ловили своими транзисторами кто передачи «Би-би-си», кто «Голос Америки», кто «Свободной Европы». Без устали смотрели голливудские «боевики», которые в непомерном количестве показывали наши кинотеатры, крутили пластинки с записями западных песен. Все это им нравилось больше, чем наше, советское. Музыка, песни, фильмы, одежда, жвачка... Одним словом, массовая культура...

Вход на танцплощадки мы им перекрыли, но заграничные «голоса» тогда еще (и долго!) не глушили... И все в этом роде! Страна очень плохо защищалась от этой проклятой холодной войны, все происходило так, как говорил А. Даллес...

С.: Вопрос не по теме, но так и просится на язык... Скажите, почему Вы все время беретесь рассуждать на общие темы, о глобальных проблемах, об угрозах и вызовах? Люди бегут от абстракций, ждут решения конкретных жизненных проблем. Что за страсть владеет Вами? **Не болезнь ли это Вашего ума?** Одни названия Ваших книг могут вызвать недоумение: «Образовательная революция», «Между Будущим и Прошлым», «Главный противник», «Негосударственные вузы России...»

И. И.: Друг мой, — без обид! — ты из разряда тех, кто именуется словом «обыватель», «простой человек», «маленький человек»: быть может, добрый, честный и даже смелый, но наивный человек, смотрящий на мир через «щель» своей специальности, с площадки твоей квартиры и того, о чем поведал тебе твой телевизор. Тебе не дано мыслить стратегически, глобально. Поэтому тебе не понятен даже я и уж тем более, то, о чем я говорю в этих книгах. Не твой масштаб, не твой формат мысли.

Ты, например, я знаю, **мыслишь масштабом себя самого и своей семьи.** Боль моей души, а отсюда и мысли — это не только я, жена и дети, но все «другие», живущие в моей стране и на земле. Так я устроен. Все дети, все старики, все люди, которым плохо в этом мире, входят в круг моих чувствований и мыслей. Вот я и мукаюсь общими вопросами...

Все мы, кто называется человеками, — мы не одинаковые, отличаемся друг от друга в своем генофонде на микродоли процента, но это целая пропасть... По разным основаниям: по уму, по добродетелям. Сейчас я говорю о масштабе мышления.

Беда нашей страны в том и состоит, что в ней мало людей, способных мыслить масштабом России.

Одно правительство сменяет другое, а толку нет. Потому что каждый министр знает только своей «огород». Один толкует про финансы. Другой — про торговлю. Третий — про нефть, газ. Четвертый — про армию. Пятый — про науку. Шестой — про рождаемость. И так далее. А охватить ситуацию целиком никто из них не в состоянии. Умные, образованные люди, но лишены масштабности мышления. А «наверху» нужны универсалы, энциклопедисты, способные видеть все и сразу в целом. Еще раз говорю: тут нет ничьей вины, нет и моральной оценки. Подойти к этому факту надо научно: так устроен мозг человека и его душа — мы очень разные по своим способностям изначально. Каждый хорош только на своем месте, которое должно соответствовать масштабу личности. Где взять других?..

С.: Вернемся к «нашим баранам»... Возникает сакральный вопрос: «Что делать?..» Вот уже который год руководство страны пытается преодолеть хаос, неразбериху и коррупцию, воцарившиеся с момента «шоковой терапии» и приватизации, но воз и ныне там. Самодурство чиновников, бюрократизм и волокита стали нормой государственной жизни и едва ли не добродетелью. Дети и молодежь так и остаются брошенными государством. Что впереди?..

И. И.: Мир движется к какому-то новому состоянию. Результатом длящегося уже десятилетия хаоса и нынешнего небывалого финансово-экономического кризиса должна стать какая-то новая геополитическая конфигурация, новая экономическая и цивилизационная картина мира. Россия может занять в том неведомом пока мире видное место, если пойдет вперед своим путем, своим умом, учитывая и вбирая все лучшее, что есть в мире, но развиваясь изнутри самой себя, на основе собственных ценностей и смысла бытия. Ибо разрушена система социальных, религиозных и мировоззренческих ценностей как национальных, так и общечеловеческих. Нет ни одного высшего принципа, ни одной идеи высшего порядка, которые бесспорно владели сознанием хотя бы большинства народов, не говоря уж обо всем человечестве.

В молодежной массе пробуждается воля к защите национальных интересов не только от внутренних мелких и крупных хищников, рвущих куски от тела России, но и от внешнего натиска. Из новых поколений должен вырасти Реформатор, четко сознающий страстное ожидание своих ровесников создать российскую нацию.

В частности (!), вижу единственный выход из кризисной ситуации — разработку грамотной и сильной государственной детской и молодежной политики.

Но прежде (и это первое) необходимо разработать стратегию развития нации по всем направлениям общественной жизни, внутренней и внешней политики, частью которой должна быть стратегия битвы за молодежь, в том числе противостояния нашему противнику. Повторю: молодежь — это главный ресурс нации, более важный, чем все наши сырьевые запасы.

Трагизм ситуации заключается в том, что те немногие (совсем немногие!) из граждан, которые понимают смысл и закулисы происходящего и осмеливаются говорить правду, тут же объявляются «алармистами», превращаются в посмешище, объявляются консерваторами и «вечно вчерашними»...

Второе. Необходимо совершенно новый, предельно широкий взгляд на молодежь и молодежную политику не в традиционном социологическом, а в глобальном политическом, геополитическом аспекте.

Новый подход к молодежи и молодежной политике требует мыслить категориями Пространства и Времени, рассматривать молодежь как еще незрелый плод нации, который надобно вырастить, а **молодежную политику — как главный инструмент общества и государства** по выращиванию этого «плода», исправлению, **образованию нации** в соответствии с теми идеальными представлениями о человеке и нации, которые должны быть у России.

Такой подход требует рассматривать молодежную политику как центральный вопрос национальной безопасности.

Положение дел с детьми и в молодежной среде, состояние духовного и нравственного, а не только физического здоровья новых поколений следует рассматривать как один из основных **показателей национальной безопасности** страны со всеми вытекающими отсюда следствиями. Молодежная политика — это центральное звено политики национальной безопасности, берущей начало в настоящем и обращенной — от поколения к поколению — в далекое будущее.

Такой предельно широкий взгляд на молодежную политику — государственную и общественную — означает, что из разряда узких и маргинальных направлений деятельности, каковой она является ныне (в основном — помощь безработным, инвалидам, различным группам риска и девиантным слоям молодежи), финансируемой по остаточному принципу, молодежная политика должна быть превращена в **ведущее звено всего социально-гуманитарного направления жизни общества и государства**. В таком понимании молодежная политика как бы поглощает, стягивает все основные направления: новой демографической политики, системы образования, культуры, физкультуры и спорта, здравоохранения, средств массовой информации и т. д., которые должны **обслуживать** ее цели и задачи.

Такой подход к пониманию молодежной политики означает, что возглавлять и контролировать это направление деятельности должна фигура, ответственная перед всей российской нацией, т. е. **Президент России**. В его непосредственном подчинении должен находиться соответствующий специальный общественно-государственный Совет, призванный координировать все человекообразующие и обществообразующие структуры.

Такой подход, как покажется многим, ставит все с ног на голову (а как же экономика?!), хотя на самом деле — с головы на ноги. Для того чтобы это произошло, надобно осуществить большой поворот в сознании всего общества.

Третье. Под этим углом зрения следовало бы провести масштабное социологическое исследование в молодежной среде, подготовить специальный доклад с участием ФСБ и Службы внешней разведки, с тем, чтобы обсудить его на заседании Совета Безопасности, где принять соответствующую доктрину противостояния информационной и психологической войне, которая ведется против России.

Стратегию холодной войны с СССР, в частности информационной и психологической войн, определяли в Америке не ЦРУ, не Государственный департамент или какие-то иные структуры, а именно **НСБ**. Иначе говоря, холодная война рассматривалась как вопрос национальной безопасности **США**.

Четвертое. Определить молодежную политику как основной инструмент решения стратегической задачи — исправления и выработки новых положительных качеств **русской нации** — нации титульной, осевой.

Необходимо поднять дух народа, возбудить в молодежной среде веру в лучшее будущее России. Опорой в решении этого вопроса должна стать национально **ориентированная, патриотически** настроенная часть молодежи, которой надо оказать всемерную политическую, моральную, правовую и финансовую поддержку.

Надо помочь молодежи осознать свою историческую ответственность за спасение и будущее России. Для молодежи настал момент истины. В течение 18 лет за Россию боролись в основном старшие поколения. Они сделали, что могли, — сохранили целостность страны. Молодежь должна активно включаться в политику, идти во власть. И старшие поколения должны активно содействовать тому, чтобы в духовную, политическую и деловую элиту попадали достойные представители молодежи.

Спасем молодежь — спасем Россию!

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Добавлю, что приведенные тезисы выступления А. Даллеса широко известны, в том числе мне, с конца 60-х гг. прошлого века. Однако их выдавали за фальшивку, сочиненную то ли КГБ, то ли писателем А. Ивановым для одного из его неопубликованных произведений... Со временем все тайное становится явным...

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бобков, Ф. Д., Ильинский И. М. (2007) Мир — это война. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. 56 с.

Главный противник. Документы американской внешней политики и стратегии 1945–1950 гг. (2006) : пер с англ. / сост. и авт. вступ. ст. И. М. Ильинский. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. 504 с.

Глэд, Д. (2009) Будущая эволюция человека // Зиновьев. №1. С. 15–16.

Комсомольская правда (2009). 15 июня.

Шевякин, А. (2007) Разгром советской державы. М. : Вече. 320 с.

Дата поступления: 05.10.2024

NATION AND YOUTH (A DIALOGUE WITH A SCEPTIC IN THE FORM OF A SELF-INTERVIEW)

I. M. ILINSKY

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

The paper by prominent Russian social philosopher, president of Moscow University for the Humanities I. M. Ilinsky considers the issue of the formation of the Russian nation under the new social-economic, political, and geopolitical conditions. The main provision of the paper is that the nation building policy in Russia should both rely on traditional Russian values (primarily, the priority of the spiritual over the material) and be aimed at upbringing new generations (youth). It is the targeted state policy that, according to the author, can become the main antidote to the alien values instilled in Russia since the early 1990s, and the basis of the formation of a genuine civic nation.

The text was written in 2009 but is republished today due to the great urgency of the ideas that it expresses.

Keywords: Russia; nation; youth; education; upbringing; youth policy

REFERENCES

- Bobkov, F. D., Il'inskii I. M. (2007) *Mir — eto voina*. Moscow, Moscow University for the Humanities. 56 p.
- Glavnyi protivnik. Dokumenty amerikanskoi vnesbnei politiki i strategii 1945–1950 gg.* (2006) / ed. by I. M. Il'inskii. Moscow, Moscow University for the Humanities. 504 p.
- Gled, D. (2009) Budushchaia evoliutsiia cheloveka. *Zinov'ev*, no. 1, pp. 15–16.
- Komsomol'skaia pravda (2009). 15 iunia.
- Sheviakin, A. (2007) *Razgrom sovetskoi derzhavy*. Moscow, Veche. 320 p.

Submission date: 05.10.2024

Ильинский Игорь Михайлович — доктор философских наук, профессор, президент Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-78-78. Эл. адрес: iilinskiy@mosgu.ru

Ilinsky Igor Mikhailovich, Doctor of Philosophy, Professor, President, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-78-78. E-mail: iilinskiy@mosgu.ru